

График дежурства

Станция располагалась вдалеке от всех галактических трасс. Страшно сказать – до ближайшей обжитой звездной системы даже через искривленное пространство лететь было нужно не менее недели. Окраина Млечного Пути. Край мира. Граница.

Впереди едва заметно светили звезды, которым еще не придумали названий. Их даже не внесли в каталог, потому что никто лететь к ним пока не собирался. Хватало дел в родной Галактике. Поэтому лишь самым ярким дали порядковые номера, а на тусклые вообще не обращали внимания.

Между галактиками лежало пространство, заполненное межзвездным газом, который временами начинал причудливо светиться. Это было красиво и жутковато одновременно.

Станция предназначалась для навигации и связи. Таких по Галактике раскидано немыслимое количество, особенно там, где проходят основные маршруты кораблей. Некоторые работают в автоматическом режиме. Некоторые, как, например, эта, имели команды. Стандартный набор специалистов – две-три смены связистов, старший навигатор, техподдержка. Ну, и капитан, само собой. Работа вахтовая, сто стандартных галактических суток на станции, двести – дома.

Джанни считался ветераном, потому что провел на этой станции восемь вахт. Еще две – и можно писать рапорт с просьбой перевести на внутреннюю линию. Там заработки, конечно, ниже – нет доплаты за дальность и риск – зато работать намного веселее. Хотя, вон, в соседнем кресле дремлет Шон, на пенсию скоро, а эту станцию не меняет ни на какую другую. Вот и Джанни тут привык, а первое время на стенку лез – как представишь, что на тысячи парсеков вокруг даже спутников нет...

Конечно, когда втягиваешься в здешний общий ритм, выясняется, что особых отличий от жизни на, скажем, торговом судне, или технической базе галактического флота нет. Разве что народа меньше. А так – отдых под цветущими деревьями в оранжерее, стандартный набор блюд в столовой, видеокомиксы – ну, в которых двухмерные рисунки нужно пальцем перелистывать, старье, кто спорит? Так они на всех кораблях одинаковые, пока новинки до флота доберутся, на планетах их уже более новые сменяют. Везде одно и то же, короче.

Зато прилетаешь на отдых, знакомишься с девушкой и в перерыве между коктейлями небрежно роняешь: "Помню, как у нас на Границе был случай...". Ну, и кредитками расплачиваешься, а не картой, естественно. Все, двести дней приятностями обеспечены. Девушки ужасно любят героев Границы. А шелест кредиток вообще для многих из них слаще любой музыки.

Говорят, кредитки одно время хотели совсем отменить. Какой в них смысл, если карты по всему Млечному Пути принимаются без проблем? Но, ради тех, кто работает на Границе, оставили. Как отличительный знак. Может, и не было этого, соврали. Но легенда красивая...

В этот раз смена получилась неполная. Вместо Ларри головная техподдержка прислала шестирукого робота. Работает лучше Ларри, зато анекдоты рассказывать не умеет.

Потом заболел навигатор Мэт. С ним возиться не стали – сразу упрятали в криокамеру, пусть лежит до возвращения. Дома разморозят и вылечат. А обязанности Мэта капитан возложил на Джанни, поскольку тот как раз на навигатора и учился три года в академии на Тау. Пришлось два дня просидеть подключенным к коммуникатору, чтобы восстановить подзабытые знания и навыки.

Собственно, на Границе навигатору особо делать нечего. Изредка пролетит патруль, прошмыгнет разведчик, да какой-нибудь торговец по сверхдальней связи уточнит свои координаты. Сиди себе в уютном кресле на капитанском мостике, разглядывая в мониторах далекие звезды, да считай дни до настоящей работы – появления корабля со сменой.

Вот поэтому и ворчат Шон с Вадом – выпал Джанни из отлаженного графика дежурства по связи. Теперь им вдвоем приходится выполнять то, что и втроем-то делать трудно – ничего не делать.

Впрочем, как раз сегодня им обоим предстоит попотеть – механизм, поворачивающий антенну, перестал отвечать на запросы компьютера. В результате антенна замерла. Либо ремонт, либо вообще новую разворачивать придется, а это та еще морока. В этом случае Джанни высоким постом навигатора не отбрыкается – придется всем троим выходить в космос. Да еще робота с собой тащить. Он же упираться будет – все роботы панически боятся космоса. Давно известно, даже в мануалах записано. Идут, конечно, не могут человеку возразить, но боятся. Причем, что только ни делали – и память форматировали, и специальную модель изобретали – ничего не помогает. По корпусу еще ползают, а оторваться и взлететь – ни в какую. Вот, кстати, еще одна причина, почему Ларри лучше робота.

Шон потянулся, открыл левый глаз, потом правый, оглядел экран перед собой – за время его дежурства не было ни одного сеанса связи.

- Снова едва не сгорел на работе?- поддел товарища Джанни.- Ты проверь историю, храпел ведь так громко, что мог сигнал не услышать.

- Салага,- беззлобно отмахнулся ветеран.- Еще учить будешь тут... у самого абсцисса на полградуса в сторону ушла. С таким навигатором модуль с продуктами не пристыкуется, а прямиком на кухню угодит. Так, ладно, не время для пустых разговоров - дедушка пошел надевать скафандр. Остаешься сразу за двоих. Эх, и получишь ты за эту вахту отпускных, чует мое сердце!

- Это не сердце, хмыкнул Джанни,- это твоя жадность. И зависть к более молодому и удачливому коллеге.

- Хороший ты парень. Но герметизацию своего скафандра я бы тебе не доверил,- ответил Шон и ушел с мостика.

Краем уха Джанни слышал, как гремели облегченные скафандры, как чпокали присоски робота, неохотно отрываясь от пола, как зашипел механизм выравнивания давления в буфере. Все потому, что Шон вышел, демонстративно не закрыв за собой дверь в коридор. Между прочим – нарушение.

Джанни подстроил наружные видеокамеры и некоторое время наблюдал за тем, как коллеги в серебристых скафандрах возятся у подножия антенны – огромного паруса из мономолекулярной ткани.

Тут и пришел капитан.

Капитан был на станции человеком новым. Во время отправки вахты ребята из центрального офиса туманно намекнули, что еще совсем недавно он командовал самым настоящим военным крейсером, но крепко проштрафился и был сослан с начальственных глаз долой. Может, по этой причине капитан ни с кем не разговаривал по душам, большую часть времени проводил в каюте. Правда, командовал толково – чувствовалось, что настоящий офицер галактического флота, а не такой же рохля, как остальные в команде.

Капитан прошелся по мостику, ненавязчиво заглянул через плечо Джанни в монитор, как бы между прочим крутнул пару джойстиков, возвращая никому не нужную абсциссу на место. Сел в свое кресло и замер.

Джанни было жаль капитана. За что его сняли? Шел человек по карьерной лестнице, мечтал об адмиральской фуражке... что такого нужно было сделать, чтобы оказаться на капитанском мостике станции, висящей в пустоте пограничного пространства? Сменить боевой корабль размером с небольшую планету на железный астероид, у которого двигатели работают раз в неделю, да и то лишь, чтобы сохранить статическое положение в пространстве и не сойти с заданных координат?

Снова зашипел воздух в шлюзе. В коридор, на ходу снимая шлемы, вышли Шон и Вад.

- Руки у тебя кривые,- выговаривал Шон багровому от смущения коллеге.- И растут не из плеч. А про мозги даже говорить не хочу, поскольку говорить не о чем.

- Ну, случайно же,- бубнил Вад.- Раньше ведь нормально было...

- Лучше бы я тебя вообще с собой не брал. Обошелся бы роботом... а где он, кстати? Вад! Ты что – забыл его на корпусе?! Ну, молодец! Да он теперь в пространство под страхом демонтажа не выйдет! Быстро за ним!

Вад покорно прикрыл шлемом отсутствующие мозги и вернулся в шлюз. Шон вздохнул, заметил вопросительный взгляд капитана, принялся объяснять:

- Да, в общем, беды никакой нет. Просто Вад универсальный ключ в пространство упустил. Увеличил объем космического мусора. Будет теперь летать вокруг станции и лампочками моргать, пока атомные батареи не разрядятся.

- Лет через тридцать,- хохотнул Джанни.- Я их только вчера заменил. Ничего, помнишь, сменщики рассказывали, как на одной из вахт у них бета-тестер в космос улетел? Они с ним простились, забыли, даже стерли файл из перечня аппаратуры. А перед самой сменой тестер прилетел обратно. Притянуло местной гравитацией. И сейчас в кладовке лежит, между прочим.

Капитан качнул головой, сказал негромко:

- Навигатор, сделайте запись в судовом журнале о происшествии. Космический мусор – это серьезно.
- Да, сэр,- кивнул Джанни, одновременно мимикой показывая Шону, что считает дело не достойным внесения в историю станции, повернулся, покрутил джойстики видеокамер, радостно воскликнул:
- Вот он! Надо же – с первого раза поймал!

На серой прозрачной паутине виднелся черный продолговатый предмет, попеременно мигающий красным и зеленым светом.

- За полотно антенны зацепился. Можно попробовать достать.
- Лучше бы он зацепился, как положено, за рукав Вада,- пробурчал Шон.- Уменьши картинку, глянем, где он на полотне... оно же почти гектар размером. В серединку я точно не полезу – пускай лучше Вад платит за утеранный инструмент, чем я за порванное полотно.

Снова зашипел шлюз, выпуская Вада и робота.

- А я говорю, что ты обязан выходить в космос,- раздраженно выговаривал человек механизму.- Тебя для этого собрали.
- Там опасно,- бубнил в ответ шестирукий.- Я очень много стою, меня нужно беречь. Если я улечу в открытое пространство, страховая компания не станет оплачивать технический полис.
- Тебе-то какое дело до полиса?
- Я должен отработать вложенные в меня деньги,- упорствовал робот.- А отсутствие страховки только увеличит затраты производителя.
- Заткнитесь!- рявкнул на них Шон.- Оба! Боже, как я в такие минуты скучаю по Ларри и его несмешным анекдотам...
- Тихо!- Джанни вскочил с навигаторского места и пересел в кресло связиста.- Что-то есть!

Он повернул несколько верньеров, прислушался.

- Было,- сказал растерянно.- Точно было.

Шон зевнул и побрел на выход.

- Обычное дело,- пояснил он на ходу свою реакцию.- Из космоса иногда и не такие звуки прорываются. У меня дома попугайчики живут – щебечут, словно разговаривают. Так и тянет иной раз в их чириканье услышать разумную речь.

Он ушел. Джанни почесал нос, затылок – не помогло.

- Нужно постоянно держать включенной запись,- холодно сказал капитан.- Тогда непонятности будут исключены. Сейчас прослушали бы и разобрались.
- Виноват,- покраснел Джанни. Действительно, безделье расхолаживает.

Он протянул руку, нажал красную кнопку на пульте. И, словно этого ждали – в динамиках раздались громкие щелчки. Три коротких, три длинных, три коротких. Пауза. Снова три коротких, три длинных, три коротких...

- Боже мой!- воскликнул Джанни.- Это же седая старина! Азбука этого...как его...

Капитан оказался рядом через мгновение.

- Старина?
- Ну да. Нам в академии на первом курсе преподавали. Вроде как аварийный сигнал. Если аппаратура выйдет из строя, можно смастерить из подручных средств примитивный передатчик и послать именно такой сигнал. Еще наши предки пользовались им тысячи лет назад.
- Локализовать можешь? Засечь координаты, откуда он идет?

- Конечно,- Джанни пробежался пальцами по клавиатуре.- Вот. Странно...

На экране высветились координаты. Спустя секунду компьютер выстроил оптическую модель выбранного места. Капитан нахмурился еще больше:

- Действительно, странно. Пустота. Обычный вакуум. Сколько парсеков от нас?

- Два и шесть по горизонтали. Сигнал поступает со стороны границы. И, да – там ничего нет.

- Радар-детектор?

Джанни перебежал на место навигатора, ввел координаты:

- Пустота в кубе. Даже газа нет. Только пространство немного искривляется.

Снова из динамиков послышался стук, точно такой, как и вначале.

- Любопытно,- задумчиво сказал капитан,- кто-то стучится из пустоты. Что положено делать в подобных случаях? Чему учили в академии?

Джанни пожал плечами:

- Первое – зафиксировать сигнал. Второе – локализовать место. Третье – установить стандартную связь силами принимающей стороны.

- Это как?

- Протянуть луч, сфокусировать на точке. Наладить голосовой канал, при возможности – и видео. Ничего сложного. Попробовать?

Капитан задумался. Потом тряхнул головой, словно избавляясь от воды в ушах:

- Подожди. Сначала давай установим канал связи вот по этой штуке,- и протянул Джанни пластиковую карточку, усеянную голограммами. Тот посмотрел на нее и задохнулся:

- Но это же... сэр! Как же... допуск...

- Расслабься и работай,- Джанни был готов поклясться, что на губах капитана промелькнула улыбка.

Он вставил карточку в гнездо, оглянулся на начальника:

- Пароль...

- Нет пароля,- нетерпеливо ответил капитан.- Прямой канал, высшая степень защиты. Включится при моем личном присутствии не далее двух метров. Ну! Жми кнопку.

Джанни нажал на пуск. Экран монитора покрылся разноцветными разводами – мощности галактической станции связи для работы по такому каналу едва оказалось впритык.

Вскоре разводы исчезли. На экране появилось встревоженное лицо седовласого человека с пышными усами. Лицо, знакомое каждому жителю Галактики. Джанни мысленно охнул – увидеть вживую... и ведь не расскажешь никому...

- Марк,- сказал седовласый, разглядев за спиной связиста капитана,- если ты опять начнешь рассказывать свои страшилки, я даже не знаю, куда тебя сошлю... нет, знаю! Интендантом в колледж для сирот!

- Получен сигнал, сэр,- бесстрастно доложил капитан.- Только что. Передан азбукой Морзе.

- Чем?! Ах, да, вспомнил. И что?

- Джанни, покажите адмиралу локализацию. И выведите на экран параметры,- скомандовал капитан.- Посмотрите, сэр. Это даже хуже, чем я думал. Они лезут из пустоты. Точный расчет, сэр.

- Какой, к чертям, расчет? Марк, объясни немедленно!

Капитан тяжело вздохнул.

- Их агентура среди нас. Они изучили наши привычки, порядки, правила и законы. Они знают, что люди всегда и везде откликнутся на сигнал о помощи. Придут и спасут. Беспроблемный вариант, сэр.

- Медицинская комиссия нашла у тебя явные признаки мании преследования. Последние три года ты завалил штаб рапортами о готовящемся нападении. Что, обострение началось?- грубо сказал командующий галактическим флотом. Но связь не оборвал.

- Да, сэр, я параноик,- кивнул капитан.- Шесть диверсий на базах, два исчезнувших спутника, доказанный факт подключения к сетевым коммуникациям, странная смерть вашего зама по контрразведке – это лишь плод моего сбрендившего воображения. И восемь необъяснимых мятежей...

- Семь.

- Восемь, сэр. Уже восемь. И все в приграничных секторах.

- Там более тяжелые условия жизни,- пробурчал адмирал, отводя взгляд.- К тому же, наша политика нравится далеко не всем. Мятежи случались и раньше. Хорошо. Допустим, ты прав. Допустим! Кто враг-то? Кого мы должны опасаться?

- Какая разница?- пожал плечами капитан.- Главное, что враг есть. И каждый прожитый мирный день приближает нас к войне. Он знает о нас многое. Я предлагаю этим воспользоваться. Спровоцируем его. Пусть вылезет из своего логова.

- Каким образом?

- С помощью средств связи. Откликнемся на призыв о помощи,- спокойно ответил капитан.- Если я ошибся – завтра же улечу принимать дела интенданта. Если я прав – объявляйте красный уровень общей тревоги прямо сейчас. Вблизи моей станции есть боевые корабли?

- Найдутся,- хмуро сказал адмирал.- Если ты ошибся – что я скажу Правительству? Что поддался уговорам сумасшедшего?

- Зато в случае моей правоты вы спасете галактику. Кстати, сэр, прикажите разослать по всем аналогичным станциям слежения, навигации и связи запрос – фиксировали ли они в последнее время подобные сигналы? Это поможет определить примерные места прорывов. Для ясности картины мне не хватало именно этой детали – как враг собирается обойти наши станции. Теперь ясно – он не будет их обходить. Он их использует.

- Будь ты проклят, Марк, если ошибся,- вздохнул адмирал и вышел из поля зрения камеры.

Джанни расслабился и обнаружил, что давно почти перестал дышать. Он пристально взглянул на капитана – обычное каменное выражение лица сменилось на радостно-возбужденное. "Да он точно чокнутый"- подумал связист.

Капитан уставился на монитор, показывавший пустоту. На его лице то и дело появлялась странная полуулыбка. "Псих"- окончательно решил Джанни. Никаких сомнений.

Адмирал появился на экране ровно через пять минут. Выглядел он слегка растерянным.

- Восемь станций подтвердили получение сигнала, поданного старинным способом. Все примерно в твоём секторе, Марк,- сказал он и добавил.- Красный уровень объявлен. Три линкора идут к тебе на помощь. Дождись их, Марк.

- Это зависит не от меня, сэр,- вздохнул капитан.- Ну, придут линкоры. Что они обнаружат? Пустоту. Нет, операцию нужно начинать сразу, как только враг снова пришлет сигнал. Так что мне нужны не линкоры, а ракеты с ядерными боеголовками. Контрольная точка для их наведения – моя станция.

- Ты не успеешь выбраться, Марк.

- Конечно,- засмеялся капитан.- Отец, я собираюсь сыграть в эту игру до конца! Я встречу врага первым! Джанни, объяви срочную эвакуацию персонала. И пусть замороженного навигатора в спешке не забудут.

Джанни нажал на пульте кнопку, и помещения станции наполнились оглушительным звоном. Металлический голос снова и снова повторял: "Экипажу срочно собраться у спасательного бота".

- Собирай свои вещи и тоже отправляйся,- сказал капитан.- Я и один тут справлюсь.

- Нет, сэр,- холодея от собственной решимости, ответил Джанни.- Вы не справитесь. Для установки канала нужен связист. Я остаюсь.

- Спасибо,- кивнул капитан и вышел, чтобы лично отправить спасательную капсулу.

Тут-то и пришел очередной сигнал СОС.

Три коротких стука, три длинных, снова три коротких. Сигнал из древнейших времен, когда человечество делало первые шаги в освоении радиосвязи. Были тогда и сигналы, имевшие совсем иное значение. Но до сегодняшнего дня дожил только этот – означающий, что кто-то попал в беду.

Станцию тряхнуло – это отстрелилась спасательная капсула. Ребятам пришлось несладко – перегрузка при отстреле достигает восьмикратных значений, не до удобств, знаете ли, главное – отойти на как можно дальнее расстояние от аварийной станции.

- Ну?- капитан буквально влетел на мостик.

- Есть сигнал, сэр. Координаты те же.

- Начинаем,- торжественно произнес капитан.- Направить луч, зафиксировать точку.

- Марк...- тихо сказал с экрана адмирал.

- Отец, не мешай. Дай лучше команду на приведение ракет в полную боевую готовность.

- Дал уже.

- Джанни,- капитан больше не обращал на адмирала никакого внимания,- что у нас?

- Есть фиксация. Сэр, там не совсем пустота. Луч уперся в твердую поверхность.

- Вот!- заорал капитан, не в силах больше сдерживаться.- Я так себе это и представлял! Прекрасная маскировка. Ну, где же вы, дорогие мои? Где разведгруппа? Вам ведь нужна эта чертова станция! Боже, я три года представлял, будто это я собираюсь напасть на Галактику! Я вычислил вас, ребята!

Яркая вспышка ослепила монитор.

- Простите меня, Джанни,- торопливо сказал капитан.- За все. Вряд ли у нас представится еще одна возможность извиниться. Да, отец – и ты прости меня. И прощай...

... адмирал смотрел на экран, наблюдая, как через проделанные в бортах станции шлюзы лезут все новые и новые приземистые фигуры в черных скафандрах. Вскоре на капитанском мостике от них было уже не протолкнуться.

Капитан и связист умерли быстро – от разгерметизации.

Нападавшие быстро рассеялись по станции, некоторые сели за пульта связи и навигации, быстро защелкали клавишами, вводя наборы знаков.

Противосветовые экраны на шлемах не давали возможности разглядеть, что там скрыто – лица или морды. Но это было уже и не важно.

Адмирал смотрел, не отрываясь, как из пустоты, стряхивая клочья мрака, медленно проявлялось огромное металлическое тело чудовищных размеров. А когда вражеский корабль перестал уместиться в мониторе, переключил клавишу на коммуникаторе и хрипло приказал:

- Огонь!

Спасательный бот летел по прямой. Вад высчитывал точку перехода в гиперпространство. Шон смотрел в монитор заднего вида. Шестирукий робот забился в угол и притворился грудой металлолома.

- Что там?- спросил Вад.

- Там?- рассеянно переспросил Шон.- Где? Ах, там... ничего особенного. Как обычно.

На экране монитора позади станции медленно росла металлическая сфера, но Шон не стал расстраивать коллегу.

Вскоре станция уже выглядела еле заметной точкой на фоне стены из металла.

- Тут приборы словно взбесились,- озабоченно сказал вдруг Вад,- показывают сзади мегатонны металла. А впереди тоже весело – килотонны плутония. Может, пора прыгнуть отсюда?

- Плутоний? Тогда точно – пора,- кивнул Шон, посмотрел на монитор и беззвучно прошептал:

- Пятнадцать лет подготовки... строжайшая конспирация... попугайчики будут смеяться... все прахом... вот, что значит – сломать график дежурства.